

Выше уже отмечались оставшиеся в тетради *Б* после правки неувязки относительно детей Добромыслова и счета явлений.

Делить действия на явления автор вообще не умел. Персонажи появляются на сцене и уходят за кулисы, но он часто забывает обозначить эти передвижения ремарками, отметить начало очередного явления и перечислить действующих в нем лиц.

Отсутствие необходимых ремарок и неточности имеющихся неоднократно создают неясные и даже нелепые ситуации.¹⁸

В начале последнего явления первого действия на сцене находятся три персонажа: «Аксен, Улита и Федул» (л. 16/7); следует расспрос Федула, затем короткий обмен репликами между Аксеном и Улитой, после чего Аксен уходит и Улита, согласно ремарке, остается одна, хотя уход за кулисы Федула не был нигде оговорен.

Второе явление второго действия заканчивается следующей сценой:

«Аксен <Улите>. Ты ни в чем меня слушать не хочешь, так поди же.

Федул (в странной ливрее). Гости, сударь, в передней стоят. Прикажешь ли впустить?

Аксен. Для чего ты их остановил?

Федул. А как же, сударь, вы но были готовы.

Аксен. Экой дурак! (Приближаясь к кулисам, крепко). Добро пожаловать, дорогой соседка, не прогневайся» (л. 18/9 об.).

По логике этого разговора, не подкрепленной, однако, авторскими указаниями, Улита и Федул должны уйти, а на сцене остаться один Аксен. Действительно, из этих троих персонажей только он участвует в следующем явлении; тем не менее вводящая ремарка гласит: «Добромysl, Миловидов и те же <?!>» (л. 18/9 об.).

В первом явлении первого действия, после того как Иванушка, согласно ремарке, «встает и уходит», он еще читает азбуку и кричится, дойдя до буквы «како» (л. И/2).

Пятое (неправильно обозначенное вторым) явление первого действия завершается тем, что Федул, находившийся на сцене один, уходит, как предписывает ремарка. В следующем явлении на сцене сразу «Аксен, Улита и Федул» (л. 15/6 об. — 16/7); иначе говоря, Федул должен уйти, оставив сцену пустой, и немедленно возвратиться в сопровождении хозяев.

Многочисленны и разнообразны другие грубые промахи, допущенные автором комедии.

Федул предполагает сопровождать Иванушку, когда тот поступает на военную службу: «<. . .> кроме меня вам некого с собою взять. Я бывал в походах и знаю, как там поступать» (л. 15/6). Между тем он служил и дедушке барича и отцу, последний же находился на службе сорок два года. Совершенно очевидно, что Федул должен быть глубоким стариком.

¹⁸ Далее нумерация действий и явлений приводится по третьей редакции отступления от этого правила оговариваются.